Карпович О. Г., Трунцевский Ю. В. Теория и современные практики комплаенса. Мировые модели противодействия криминальным угрозам: монография. М., 2016.

Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: науч.-практ. пособие / Т. С. Глазырин, Т. Л. Козлов, Н. М. Колосова и др.; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М., 2016.

Науменко А. М. Финансово-экономическое обоснование проекта закона как финансово-правовой акт // Финансовое право. 2016. № 6.

Невский А. Комментарий к отдельным положениям Договора о Евразийском экономическом союзе. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». 2015.

Право и экономическая деятельность: современные вызовы: монография / Е. Г. Азарова, А. А. Аюрова, М. К. Белобабченко и др.; отв. ред. А. В. Габов. М., 2015.

Разрешительная система в Российской Федерации: науч.-практ. пособие / Л. Ю. Акимов, Л. В. Андриченко, Е. А. Артемьева и др.; отв. ред. А. Ф. Ноздрачев. М., 2015.

Совершенствование государственного управления. Портал административной реформы. URL: http://ar.gov.ru/regulation_02_povishenie_02_ocenka/index.html (дата обращения: 16.01.2016).

Совершенствование государственного управления. Портал административной реформы. URL: <http://ar.gov.ru>.

Тихомиров Ю. А. Государство: монография. М., 2013.

Штогрин С. КС не решился отменить торговый сбор // Практическая бухгалтерия. 2016. № 11.

Толкование договора в соотношении со сделкой и обязательством

АНДРЕЕВ Владимир Константинович, заведующий отделом гражданско-правовых и корпоративных исследований Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации
117418, Россия, г. Москва, ул. Новочеремушкинская, 69
E-mail: rajandreevkv@gmail.com

С учетом методологических подходов классика русского гражданского права и процесса Е. В. Васильковского автор исследует положения действующего Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности о соотношении договора, сделки и обязательства. По мнению автора, договор является центральным всеобъемлющим понятием гражданского и предпринимательского права и более общим к понятию сделки. Договор обладает емким содержанием, не подпадающим под общетеоретические обобщения, поскольку он может выступать в разных ипостасях, непосредственно закрепленных в ГК РФ и других законах как в виде отдельных видов договоров, соглашений, согласий, так и в форме договорных конструкций (договор присоединения, опционный договор, предварительный договор и т. д.). Также в статье исследуется вопрос соотношения договора и обязательства. Обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности, представляет собой тип договора наряду с гражданско-правовым. Автор формулирует одно из ключевых понятий корпоративного права — корпоративные обязательства, а также выделяет признаки, позволяющие отделить их от иных обязательств. Критикуются позиции, согласно которым корпоративный договор приравнивается к гражданско-правовому: несмотря на то что к требованиям, возникающим из корпоративных отношений, применяются общие положения об обязательствах, корпоративный договор не становится гражданско-правовым.

Ключевые слова: обязательство, толкование, предпринимательский договор, обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности, корпоративные отношения, корпоративный договор, корпорация, обязательства, корпоративные обязательства, договор, сделка, корпоративный договор, предпринимательский договор.

Interpretation of the Contract in Relation to the Bargain and the Obligation

V. K. ANDREEV, doctor of legal sciences, professor, honored scientist of the Russian Federation
Russian State University of Justice
69, Novocheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117418
E-mail: rajandreevkv@gmail.com

With due account of the Russian civil law and procedure classic E. V. Vaskovsky's methodological approaches the author examines the provisions of the Civil Code of the Russian Federation, in particular the co-relation of the contract, the bargain and commitment. The author concludes that the contract is the central concept of comprehensive civil and business law which acts as a more general concept than the concept of the bargain. The contract has a capacious content that does not fall under general theoretical generalizations, as it can act in different capacities directly attached to the Civil Code of the Russian Federation and other laws as contract types (an accession agreement, an option agreement, a preliminary agreement, etc.). Moreover the article explores the obligation of the contract and commitment. Also it is concluded that the obligation related to business activities is a type of a contract along with the civil one. The author formulates one of the key concepts of corporate law – corporate commitments, and highlights the signs that allow to distinguish them from other commitments. The author criticizes the attitude according to which the corporate contract is equal to the civil one, despite the fact that the general provisions on obligations apply to the corporate requirements, the corporate contract does not become a civil one.

Keywords: obligation, interpretation, entrepreneurial contract, the obligation related to business activities, corporate relations, corporate contract, corporation, liability, corporate liability, contract, bargain, corporate contract, the entrepreneurial agreement.

DOI: 10.12737/article_58e39ece817766.11200385

Федеральным законом от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» внесены существенные корректировки в понимание соотношения договора и сделки, договора и обязательства, принципа свободы договора и договорного обязательства. Статья 307¹ ГК РФ в совокупности с п. 2 ст. 307 ГК РФ дает основание для выделения наряду с договорами и внедоговорными обязательствами в качестве самостоятельного типа корпоративного обязательства, содержание которого определяется нормами гл. 4 «Юридические лица» ГК РФ, а также нормами корпоративного законодательства о крупных сделках и сделках с заинтересованностью, когда требуется выражение согласия общего собрания участников или наблюдательного совета (совета директоров) соответствующего хозяйственного общества. К этому типу обязательств примыкает и договор, одобряемый общим собранием участников хозяйственного обще-

ства о передаче функций единоличного исполнительного органа управляющей компании (хозяйственному обществу) или управляющему (индивидуальному предпринимателю). Корпоративный договор, заключаемый участниками хозяйственного общества, носит внутривозвратный характер и в ряде случаев схож с внутренним документом по корпоративному управлению, план совершенствования которого («дорожная карта») одобрен распоряжением Правительства РФ от 25 июня 2016 г. № 1315-р. В корпоративном договоре можно установить согласованно совершаемые действия, связанные с созданием, деятельностью, реорганизацией и ликвидацией хозяйственного общества, которые рекомендованы кодексом корпоративного управления, одобренным Советом директоров Банка России в письме от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463.

Изменения, внесенные упомянутым Федеральным законом, требуют уяснения понятия «соглашение», которое употребляется в соотноше-

нии с обязательством, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности, продажей долей (акций) в уставном капитале хозяйственного общества, корпоративного договора.

Статья 307¹ ГК РФ предусматривает, что к договорному обязательству применяются прежде всего правила отдельных видов договоров, затем общие положения о договоре, а только потом общие положения об обязательствах. Что имеется в виду под видом отдельного договора, насколько оправданна в этих условиях теория о типах и видах договора, смешанных и непоименованных договоров и как понимать, что договорными обязательствами являются только те, которые предусмотрены ГК РФ и другими федеральными законами? В настоящей статье проведено изучение вынесенной в название темы на основе сопоставления договора (в ГК РФ не употребляется словосочетание «гражданско-правовой договор»), обязательства, связанного с осуществлением предпринимательской деятельности (предпринимательского договора), и корпоративного договора.

Исследование новых явлений в обязательственном праве необходимо вести не исходя из анализа высказываний авторов, основанных на ранее действующем законодательстве, а руководствуясь действующими нормами ГК РФ и складывающейся судебной практикой их применения.

В то же время необходим не анализ отдельных действующих норм ГК РФ, а уяснение системы норм и их размещения в соответствующих разделах и главах ГК РФ. В связи с этим удачным является высказывание Е. В. Васьковского, сделанное на основе разбора гл. II разд. III книги IV «Об обязательствах по договорам» Свода законов Российской Империи: «Прочитав эти статьи и затвердив их наизусть, мы еще не будем иметь вполне точного и ясно-го понятия об имущественном най-

ме. Прийти к такому сознанию можно не иначе, как построив научное, т. е. точное и определенное, понятие имущественного найма»¹.

Научные понятия Е. В. Васьковский строил на внимательном чтении заглавий и рубрик, норм права соответствующих российских законов, прибегая при их толковании к различным принципам законодательной техники.

Интересно, как автор относился к новым юридическим явлениям. «Но бывают случаи, когда приурочение нового юридического явления к существующей догматической системе не может быть сделано ни путем простого его подведения под готовые понятия, ни путем дополнения системы вновь выработанным понятием. Тогда возникает дилемма: нужно ли заново переделывать всю систему права или связать с нею новые юридические понятия искусственным образом? Поскольку первый способ является более правильным, но очень труден и неудобен из-за необходимости перестраивать целый ряд прочно установившихся и вошедших в общее употребление юридических понятий, постольку к нему следует прибегать лишь при накоплении значительного числа новых понятий, не согласующихся со старой системой. До тех же пор, пока они немногочисленны, можно довольствоваться вторым способом, заключающимся в том, чтобы привести новое понятие в согласие со старыми, умышленно и сознательно игнорируя существенные пункты различия между ними. Этот прием носит название догматической фикции и представляет заведомо неправильную конструкцию, даваемую юридическому явлению, с целью ввести его в существующую догматическую систему, не преобразуя ее»². Данные методологические

¹ Васьковский Е. В. Цивилистическая методология. Ч. 1: Учение о толковании и применении гражданских законов. Одесса, 1905. С. 332.

² Васьковский Е. В. Указ. соч. С. 345—346.

положения Е. В. Васьяковского можно использовать для объяснения новых отраслей права, в частности корпоративного, которое выделилось из гражданского права³. Как будет показано ниже, корпоративное отношение — это не обязательственные отношения, но к ним применяются общие положения об обязательствах, если иное не вытекает из существа корпоративных отношений (подп. 1 п. 3 ст. 307¹ ГК РФ).

В ГК РФ есть специальная статья, посвященная толкованию договора (ст. 431), но она направлена на толкование условий конкретного договора и не имеет методологического значения для установления места договора среди родственных понятий.

В Кодексе нет четкого логического соотношения договора, сделки и обязательства. Казалось бы, исходя из такого основного начала гражданского законодательства, как свобода договора, последний должен быть охарактеризован в разд. I ГК РФ, содержащем общие положения гражданского законодательства. Однако в гл. 9 «Сделки» договор рассматривается как разновидность сделки. Мы неоднократно указывали, что ст. 154 ГК РФ, в которой перечисляются односторонние, двусторонние и многосторонние сделки и договоры, носит информационный характер, она объясняет лишь принципиальные различия в характере действий граждан и юридических лиц, направленных на установление, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. Не случайно, что к односторонней сделке применяются положения об обязательствах и договорах, если иное не вытекает из существа односторонней сделки. Как ранее, в подп. 1 п. 1 ст. 8 ГК РФ, так и с принятием Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ в п. 2 ст. 307 ГК РФ договор определяется как более общее понятие, чем сделка, когда встре-

чаются в указанных нормах соотношения договора и иных сделок. Более того, в ст. 431¹ ГК РФ предусмотрено, что положения § 2 «Недействительность сделок» гл. 9 ГК РФ применяются, если иное не установлено правилами об отдельных видах договоров и указанной статьей.

Такие несостыковки характерны и для соотношения договора с обязательством. Так, в ст. 307 ГК РФ дается понятие обязательства, однако в п. 2 ст. 308 ГК РФ речь идет уже о двусторонне обязывающем договоре. В пункте 1 ст. 307¹ ГК РФ предусмотрено, что к договорным обязательствам общие положения об обязательствах применяются, если иное не предусмотрено правилами об отдельных видах договоров, содержащихся в ГК РФ и иных законах, а при отсутствии таких специальных правил — общими положениями о договоре.

Тем самым, несмотря на логические противоречия в соотношении договора и сделки, договора и обязательства, следует признать, что договор является центральным всеобъемлющим понятием гражданского и предпринимательского права, включающим в себя различные особенности согласования воли сторон, порождающего права и обязанности сторон, их различные модификации⁴. Правда, отметим, что соглашение сторон как таковое может иметь и самостоятельное значение по отношению к договору. Так, стороны обязательства, действуя при осуществлении предпринимательской деятельности на основании соглашения к обязательству, могут возместить имущественные потери другой стороны (ст. 406¹ ГК РФ).

Договор как основополагающее понятие гражданского и предпринимательского права обладает емким содержанием, не подпадающим под общетеоретические обобщения, поскольку он может выступать в разных ипостасях, непосредственно за-

³ См.: Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России. М., 2015. С. 22.

⁴ См.: Андреев В. К. О проблемах совершенствования ГК РФ // Государство и право. 2009. № 3. С. 51.

крепленных в ГК РФ и других законах как в виде отдельных видов договоров, соглашений, согласий, так и в форме договорных конструкций (договор присоединения, опционный договор, предварительный договор и т. д.). В. М. Сырых провел серьезное исследование соотношения соглашения, согласия и договора и дал по всем правилам логики каждому из них определение. В результате автор пришел к выводу, что «полисемия терминов “согласие”, “соглашение”, “договор”, наблюдаемая в действующем законодательстве и в судебной практике, не имеет под собой реальных оснований»⁵. Выходит, что с общетеоретических позиций нет различий между договором, сделкой, обязательством, но такое утверждение никак не согласуется с положениями ГК РФ. В Кодексе не только различается проявление воли сторон в различных правовых институтах, но и существуют не всегда логически выдержанные соотношения между сделкой и договором, между договором и обязательством. Такое положение с правовым регулированием названных правовых явлений в ГК РФ обязывает суды внимательно подходить к определению формы выражения воли сторон, учитывать, как она согласуется с императивными требованиями закона об отдельных видах договоров. Нельзя игнорировать некоторые виды договоров и договорные конструкции, структурируя те или иные сделки в практической работе хозяйственных обществ и иных коммерческих корпораций, не беря во внимание императивные нормы договора.

Ключом к точному установлению соотношения понятий обязательства, договора и сделки служит ст. 307¹ ГК РФ, доктринальное понимание того, что обязательства бывают договорные, и обязательства вследствие причинения вреда

и вследствие неосновательного обогащения в названной статье определяют два обязательственных ряда отношений, к которым общие положения об обязательствах применяются после исчерпания использования специальных правил об отдельных видах договоров, содержащихся в ГК РФ и других законах, или соответствующих правил гл. 59 и 60 ГК РФ. Применительно к первому обязательственному ряду об отдельных видах договоров, которые содержатся в части второй ГК РФ и иных законах, подразд. 2 разд. III «Общая часть обязательственного права» ГК РФ содержит не только имущественные виды договоров, но и договорные конструкции, применяемые к отдельным группам видов договоров (публичный договор, договор в пользу третьего лица, договор присоединения, опционный договор, рамочный договор и т. п.). То, что иногда понимается под структурированием сделок, представляет собой соединение отдельных видов договоров, как предусмотренных, так и не предусмотренных законом, а также смешанных договоров и договорных конструкций; перечень последних строго ограничивается перечислением в подразд. 2 разд. III ГК РФ. В таких случаях возникают структурно-сложные договоры, в которых обычные имущественные виды договоров получают определенную в ГК РФ конструкцию. Правовые конструкции не следует смешивать с преддоговорными отношениями, которые, как, например, при заключении специального инвестиционного контракта, требуют соблюдения определенных сложных процедур⁶.

Как уже отмечалось, в подразд. 1 «Общие положения об обязательствах» разд. III ГК РФ понятие обя-

⁵ Сырых В. М. Материалистическая теория права. Т. 4: Действительность индивидуального права. М., 2014. С. 321.

⁶ См. п. 4—8 Правил заключения специальных инвестиционных контрактов, утв. постановлением Правительства РФ от 16 июля 2015 г. № 708 «О специальных инвестиционных контрактах отдельных отраслей промышленности».

зательства рассматривается как тождественное договору. Более того, для такой существенной части обязательственного отношения, как исполнение, нет места в подразд. 2 «Общие положения о договоре» разд. III, тем самым гл. 22 ГК РФ целиком применяется к договорам, если нет особых правил исполнения в законах об отдельных видах договоров. Названная глава Кодекса содержит наибольшее количество правил об исполнении обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, названных в п. 2 ст. 317¹ ГК РФ договором об осуществлении предпринимательской деятельности. Таким образом, обязательство, прежде всего связанное с предпринимательской деятельностью, в этих случаях употребляется в значении договора.

Многочисленные нормы в других главах разд. III ГК РФ об особенностях обязательств, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, позволили нам обосновать позицию, что предпринимательский договор (обязательство) является особым типом договора наряду с гражданско-правовым договором⁷. К такому же выводу пришел и Е. В. Богданов, однако он сам себя опровергает, утверждая, что предпринимательский договор — это особый тип гражданско-правового договора⁸. Принципиальные особенности и отличия обязательства, связанного с предпринимательской деятельностью, при исполнении, обеспечении исполнения, перемене лиц в обязательстве и, наконец, в ответственности за нарушения предпринима-

тельских договоров и способах защиты прав предпринимателей дают основания утверждать, что обязательство, связанное с предпринимательской деятельностью, представляет собой тип договора наряду с гражданско-правовым.

Как уже отмечалось, общие положения об обязательствах применяются к требованиям, возникшим из корпоративных отношений (гл. 4 ГК РФ) и связанным с применением последствий недействительности сделки (§ 2 гл. 9 ГК РФ), если иное не установлено ГК РФ, иными законами или не вытекает из существа соответствующих отношений (п. 3 ст. 307¹ ГК РФ). Попутно отметим, что согласно п. 1 ст. 431¹ ГК РФ положения § 2 гл. 9 ГК РФ применяются к недействительному договору, если иное не установлено соответствующими правилами об отдельных видах договоров и ст. 431¹ ГК РФ, т. е. приоритет отдается нормам о видах договоров.

Необычность анализируемой нормы состоит в том, что общие положения об обязательствах применяются к корпоративным отношениям, складывающимся в рамках института юридического лица, которое в гражданском обороте выступало ранее как единое целое в лице органов юридического лица. Ныне участники корпорации вправе влиять на ее деятельность, как внутреннюю, так и внешнюю, участвуя в управлении делами корпорации, обжалуя действия органов корпорации, влекущие гражданско-правовые последствия, требуя возмещения убытков, причиненных корпорации, оспаривая сделки, совершенные корпорацией, по основаниям, предусмотренным ст. 174 ГК РФ (п. 1 ст. 65² ГК РФ). В последних случаях члены корпорации выступают от ее имени, как бы олицетворяя действительно существующую и действующую социальную общность граждан и их объединений. Действия участников корпорации по управлению ее делами имеют реальное воплощение в

⁷ См.: Андреев В. К. Предпринимательское законодательство России. Научные очерки. М., 2008. С. 208; Андреев В. К. Обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности (предпринимательский договор) // Юрист. 2015. № 16. С. 7.

⁸ См.: Богданов Е. В., Богданов Д. Е., Богданова Е. Е. Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы, проблемы. М., 2014. С. 103.

гражданско-правовом сообществе, применяющем решения, имеющие гражданско-правовые последствия (п. 1 ст. 181¹ ГК РФ).

Вышеперечисленные права участников, а также иные их права, предусмотренные в законах о корпорациях, представляют собой требования, к которым и применяются общие положения об обязательствах. К ним не относятся требования, возникающие из нарушения корпоративного договора, поскольку осуществление своих корпоративных прав участниками в рамках этого договора не имеет прямого отношения к корпорации, поскольку корпоративные права принадлежат участникам корпорации в связи с участием в ней (п. 2 ст. 65¹ ГК РФ).

Представляется необоснованным исключительно повышенное внимание к исследованию толкования природы корпоративного договора. Исходя из подп. 1 п. 3 ст. 307¹ ГК РФ, он должен толковаться как обязательство *об осуществлении* (курсив мой. — В. А.) своих корпоративных (членских) прав, в соответствии с которым участники, а не стороны-должники или кредитор, обязуются осуществлять эти права определенным образом или воздержаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников хозяйственного общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом (п. 1 ст. 67² ГК РФ). По этим соображениям нельзя говорить о свободе договора в смысле ст. 431 ГК РФ, поскольку принадлежность корпоративных прав участникам корпорации уже задана ГК РФ, законами о корпорациях и учредительным документом. Корпоративные права участников корпорации в отличие от гражданских прав и обязанностей сторон договора не устанавливаются соглашением, а только осуществляются. В определенных случаях член корпорации обязан участвовать в принятии корпоративных решений, без которых

корпорация не может продолжать свою деятельность (п. 4 ст. 65² ГК РФ).

Корпоративный договор, по мнению В. П. Камышанского, является гражданско-правовым договором и имеет обязательственную природу — обязывает к определенному поведению исключительно стороны договора.

Правовой результат от действий корпоративного договора всегда будет носить обязательственный характер по своей юридической природе и только в определенных случаях может привести к корпоративному результату с помощью корпоративных процедур. Например, закрепленное в договоре обещание сторон голосовать определенным образом само по себе не дает прямого корпоративного эффекта и никак не влияет на деятельность корпорации и третьих лиц, связанных с корпорацией. Это становится возможным только после осуществления процедуры голосования согласованным образом на общем собрании общества. Таким образом, достигается желаемый корпоративный эффект, к которому и стремились стороны при заключении корпоративного договора⁹. Утверждения автора как раз свидетельствуют об обратном. Корпоративный договор не гражданско-правовой договор, а внутрихозяйственный договор по управлению делами хозяйственного общества, разновидность предпринимательского договора.

Неоднозначное употребление термина «законодательство» — в одном случае это ГК РФ и другие федеральные законы (п. 1 ст. 3, п. 1 ст. 307¹ ГК РФ), а в другом — законы и иные правовые акты (п. 2 ст. 421 ГК РФ), позволяет сделать вывод, что *правила об отдельных видах договоров* (курсив мой. — В. А.), которые ха-

⁹ См.: Камышанский В. П. Корпоративный договор: юридическая сущность, некоторые проблемы и тенденции // Актуальные проблемы реформирования гражданского и предпринимательского права. Краснодар, 2015. С. 22—23.

рактизуют договорное обязательство, могут устанавливаться прежде всего частью второй ГК РФ и другими федеральными законами. Смешанные и непоименованные договоры, заключаемые сторонами, могут применяться судами как отдельные виды договорных обязательств с использованием подразд. 2 разд. III ГК РФ, учитывая, что любой договор должен содержать предмет договора, существенные условия, которые вытекают из существа данного договора, а также условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Среди таких условий могут быть права и обязанности сторон, порядок исполнения договора, ответственность за его нарушение, порядок прекращения договора и последствия его недействительности. В случае если в смешанном договоре будет содержаться явно выраженный элемент какого-либо поименованного договора, суд вправе

разрешить возникший спор по правилам такого договора, применяя при необходимости общие положения о договоре и об обязательствах. Если в заключенном сторонами договоре не будет никаких условий, характеризующих соглашение сторон как договорное обязательство, то следует считать, что это соглашение не является договорным обязательством и не подлежит защите в судебном порядке.

Таким образом, отдельный вид договорного обязательства конструируется с учетом понятия договора, содержащегося в ст. 421 ГК РФ (поименованного, смешанного, непоименованного), и его существа, которое определяется предметом договора, существенными условиями, названными в законе и (или) определяемыми самими сторонами, по которым между ними достигнуто соглашение и установлена имущественная ответственность за нарушение принятых договорных обязанностей.

Библиографический список

- Андреев В. К. О проблемах совершенствования ГК РФ // Государство и право. 2009. № 3.
- Андреев В. К. Обязательство, связанное с осуществлением предпринимательской деятельности (предпринимательский договор) // Юрист. 2015. № 16.
- Андреев В. К. Предпринимательское законодательство России. Научные очерки. М., 2008.
- Андреев В. К., Лаптев В. А. Корпоративное право современной России. М., 2015.
- Богданов Е. В., Богданов Д. Е., Богданова Е. Е. Развитие гражданского права России. Тенденции, перспективы, проблемы. М., 2014.
- Васьковский Е. В. Цивилистическая методология. Ч. 1: Учение о толковании и применении гражданских законов. Одесса, 1905.
- Камышанский В. П. Корпоративный договор: юридическая сущность, некоторые проблемы и тенденции // Актуальные проблемы реформирования гражданского и предпринимательского права. Краснодар, 2015.
- Сырых В. М. Материалистическая теория права. Т. 4: Действительность индивидуального права. М., 2014.

Предложения по определению термина «трансфер технологии»

ЛАТЫНЦЕВ Александр Викторович, директор Сектора правовых аспектов интеллектуальной собственности и трансфера технологий Научно-исследовательского института правовых экспертиз и комплексных исследований, кандидат юридических наук
125480, Россия, г. Москва, ул. Героев Панфиловцев, 9/3
E-mail: info@niilex.ru